

Любимый детектив
Английской королевы

Перри – царствующая королева викторианского детектива.

People

Дайте Перри какое-нибудь заковыристое убийство вкупе с постыдным социальным казусом – и она напишет такой викторианский детектив, которому позавидовал бы сам Диккенс.

The New York Times

Мало кто из создателей детективов в духе Артура Конан Дойля может так красочно воспроизвести атмосферу викторианского Лондона, так точно прорисовать его детали и воссоздать настроение той эпохи, как Перри.

San Francisco Chronicle

Если вы купили очередную историю от Эш Перри, вы можете смело рассчитывать на то, что она будет превосходна.

The San Diego Union Tribune

Серия о Шарлотте и Томасе Питт

Призрак с Кейтер-стрит
Находка на Калландер-сквер
Туман над Парагон-уок
Воскрешение на Ресуррекшн-роу
Вор с Рутленд-плейс
Утопленник из Блюгейт-филдс
Смерть в Поместье Дьявола
Натюрморт из Кардингтон-кресент
Тишина в Хановер-клоуз
Казнь на Вестминстерском мосту
Пожар на Хайгейт-райз
Скандал на Белгрейв-сквер
Невидимка с Фэрриерс-лейн
Палач из Гайд-парка
Врата изменников
Душителъ из Пентекост-элли
Бомба в Эшворд-холле
Реквием в Брансвик-гарденс
Покойник с площади Бедфорд
Улица Полумесяца

Серия об инспекторе Монке

Чужое лицо
Опасная скорбь
Предательство по любви
Смерть внезапна и страшна
Грехи волка
Брат мой Каин

Энн
Терри

Улица
Полумесеца

Москва
2016

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
П27

Anne Perry

HALF MOON STREET

Copyright © 2000 by Anne Perry

Оформление серии *А. Саукова. Ф. Барбышева*

Иллюстрация на переплете *П. Трофимова*

Перри, Энн.

П27 Улица Полумесяца / Энн Перри ; [пер. с англ. М. Ю. Юркан]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Любимый детектив английской королевы).

ISBN 978-5-699-87869-7

Суперинтенданту лондонской полиции Томасу Питту чуть ли не впервые пришлось вести расследование без участия своей жены — Шарлотта уехала на месяц отдохнуть в Париж. А дело, как назло, попало донельзя странное и, возможно, весьма деликатное. У набережной Темзы обнаружили лодку с мертвым мужчиной. Причем покойник был одет... в роскошное бархатное женское платье, а руки и ноги его были прикованы наручниками и цепями. Кроме того, кто-то засыпал дно лодки цветами. Не без труда Томас установил личность убитого. Им оказался один из самых знаменитых столичных фотографов, признанный гений фотопортрета. Поначалу Питт никак не мог взять в толк, за что можно убить человека столь невинной профессии, да еще таким причудливым образом. Но затем понял: фотографирование может быть не таким уж невинным занятием. Важно, кого и как ты снимаешь. И зачем...

**УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44**

© Юркан М. Ю.,
перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87869-7

Глава 1

Призрачный туман медленно клубился над серебристо-серой речной гладью, поблескивающей в первых лучах солнца. На фоне перламутрового рассветного неба темнели пролеты Ламбетского подвешенного моста. Если какие-то баржи и шли с отливом вниз по течению к причалам Лондонского порта, то их силуэты еще скрывались в сентябрьском тумане.

Суперинтендант Томас Питт стоял на краю заливаемой бурными волнами лестницы, спускавшейся к старой Лошадиной переправе, и смотрел на плоскодонку, уткнувшуюся носом в нижнюю ступень. Лодку уже закрепили на причале, но полтора часа назад, когда дежурный констебль впервые заметил ее, она дрейфовала по течению. Простая дрейфующая лодка вряд ли вызвала бы интерес начальника полицейского участка на Боу-стрит, но ее гротескное содержимое напоминало мрачную пародию на картину Милле «Смерть Офелии».

Констебль, предпочитая больше не смотреть на лодку, ревностно следил за выражением лица Питта.

— Мы подумали, сэ, что нужно доложить вам об этом, — сказал он тихо.

Томас опустил взгляд на раскинувшееся в лодке тело, прикованное наручниками и цепями за запястья и лодыжки к деревянным бортам. Длинное зеленое одеяние выглядело как женское платье, но было настолько изорванным и грязным, что не представлялось возможным представить его изначальный фасон. Разведенные колени и откинута назад голова изобраа-

жали своеобразное экстаическое состояние. В такой позе обычно лежат женщины, но тело в лодке, несомненно, принадлежало мужчине. Светловолосому мужчине лет тридцати пяти с приятными чертами лица и аккуратно подстриженными усами.

— Я не понимаю, почему именно мне, — быстро проговорил суперинтендант, глядя на волны, плескавшиеся на нижних ступенях. — Возможно, его сбросили с какого-то проходящего судна, ведь в таком тумане ни черта не видно. Ламбетский участок, кстати, не входит в юрисдикцию Боу-стрит.

Констебль смущенно топтался рядом с ним.

— Скандальное происшествие, мистер Питт, — вздохнул он, по-прежнему не глядя на лодку и ее обитателя. — Может выплясаться чертовски непристойное дельце, сэр. Мне показалось, будет лучше, если вы первым ознакомитесь с ним.

С особой осторожностью, чтобы не поскользнуться на мокрой лестнице, Томас спустился к кромке воды. Над рекой разносились протяжные унылые гудки туманного горна и предостерегающие басовитые покрикивания с невидимых в тумане барж. Их эхо терялось в насыщенной водяными испарениями мгле. Питт вновь взглянул на лежавшего в лодке мужчину. С такого ракурса невозможно было судить о причине смерти. Никаких видимых ранений, никакого оружия — однако если несчастный умер от сердечного приступа или апоплексического удара, то кто-то определенно проявил абсурдное безучастие, оставив его труп в таком виде. Сегодняшний день, похоже, обернется для его близких ночным кошмаром. Возможно, отныне вся их жизнь пойдет совсем по-другому.

— Полагаю, вы послали за хирургом? — спросил суперинтендант.

— Да, сэр. Должен прибыть с минуты на минуту, надо думать... — Констебль тяжело вздохнул и, пере-

ступив с ноги на ногу, шаркнул ботинками по каменным ступеням. — Мистер Питт, сэр...

— Да? — Томас все еще разглядывал плоскодонку, скребущую своим деревянным носом по подножию лестницы и слегка подталкиваемую прибоем к борту другой лодки.

— Я побеспокоил вас не только поэтому.

Питт уловил странный тон голоса констебля и скосил глаза в его сторону.

— Вот как?

— Именно так, сэр. Думаю, сэр, насколько я понимаю, это дельце, сэр, может стать жутко скандальным, напрочь.

Суперинтендант почувствовал, как его пробирает речной холод.

— Неужели? Вы подозреваете, констебль, кто это может быть?

— Сожалею, сэр. По-моему, это может быть месье Анри Боннар — как нам сообщили, он пропал позавчера, и ежели это он, то французы вряд ли захотят поднимать шум.

— Французы? — удивленно переспросил Томас.

— Так точно, сэр. Пропавший-то, вроде того, из ихнего посольства.

— И вы полагаете, что это он?

— Похоже на то, мистер Питт. Стройный, светловолосый, миловидный господин с усиками, ростом около пяти футов и девяти дюймов. Эксцентричный, по общим отзывам. Любитель повеселиться в театральной компании, пустить пыль в глаза... — Голос полицейского возмущенно повысился от непонимания и отвращения. — Якшался с этими эстетами, как они там себя называют...

От дальнейших комментариев суперинтенданта избавили грохочущие колеса и цокот копыт, донесшиеся с набережной, и спустя мгновение на лестнице по-

явилась знакомая фигура судмедэксперта, в слегка съехавшем на одно ухо цилиндре и с саквояжем в руке. Он спустился по ступеням, скользнул взглядом по Томасу, а затем увидел распростертое в лодке тело, и его брови поползли на лоб.

— Очередное скандальное дельце, а, Питт? — прозаично произнес криминалист. — Не завидую я тому, что вам удастся обнаружить на сей раз... Известно уже, кто жертва? — Со вздохом медик вступил на нижнюю ступеньку и опасно остановился всего в футе над плещущейся водой. — Ну и ну! Не думал, что человеческая натура осталась для меня тайной за семью печатями, но признаюсь, что развлечения некоторых индивидуумов выше моего понимания.

С крайней осторожностью, стараясь не потерять равновесие, эксперт перешагнул в лодку. Та закачалась, и он пошатнулся, но устоял на ногах, готовый к этому, и, опустившись на колени, приступил к осмотру покойника.

Питта вдруг пробрала дрожь, хотя на самом деле было не холодно — разве что сыро. Он уже послал за своим помощником, инспектором Сэмюэлем Телманом, но тот почему-то запаздывал.

— Кто обнаружил его и в какое время? — Суперинтендант оглянулся на констебля.

— Я сам и обнаружил, сэр, — ответил тот. — Во время своего обхода. Как раз собирался посидеть на этой лестнице и перекусить, когда заметил эту странную лодку. Было вроде как около половины шестого утра. Но, может, конечно, и малость позже; дело-то было темное, и ни души вокруг.

— Но вам удалось разглядеть покойника? Не темно-вато ли для такого времени?

— Поначалу-то я, скорее, услышал нечто странное, удары какие-то, и пошел глянуть, что, значит, там такое стучит. А спустившись к реке, стало быть, осветил

фонарем-то — и едва сам в воду не свалился! Сперва я и не понял, что там валяется такой господин...

— Так вы полагаете, он из господ? — спросил Питт с невольной насмешкой.

Констебль поморщился:

— Рази ж какому работяге взбредет в голову этак вот вырядиться? В бархатное платье! И вы гляньте на евовные руки. Не приученные они к труду-то вовсе.

Томас подумал, что заключение констебля в основном зиждется на предубеждении, но, вероятно, он прав, и это стоящее наблюдение. Об этом суперинтендант и сообщил констеблю.

— Благодарю вас, сэръ, — с довольным видом ответил его коллега, мечтавший стать детективом.

— Вам бы, может, следовало зайти во французское посольство и выяснить, не сможет ли кто опознать его, — продолжил Питт.

— Кому, мне? — оторопело произнес констебль.

— Ну да, — улыбнулся ему Томас, — ведь именно вы быстро сообразили, на кого он похож. Но теперь можете подождать, чтобы узнать сначала, каково будет заключение эксперта.

После минутной тишины борт покачнувшейся лодки с шумом проехался по камням.

— Его ударили по голове каким-то твердым округлым предметом, типа дубинки или скалки, — уверенно сообщил судмедэксперт, — и я очень сильно сомневаюсь, что это произошло случайно. Наверняка он не сам себя распял в такой позе... — Хирург покачал головой. — Одному Богу известно, сам ли он так вырядился или ему помогли. Да и порванное одеяние, похоже, свидетельствует о какой-то борьбе. Очень сложно, знаете ли, манипулировать трупом.

Питт ожидал подобного заключения и все же испытал болезненный укол. Отчасти он надеялся, что произошел несчастный случай, пусть скверный и дурацкий,

но все же не преступление. Кроме того, он серьезно надеялся, что этот труп не имел отношения к пропавшему французскому дипломату.

— Вам стоит взглянуть самому, — предложил медик.

Томас неуклюже перелез в шаткую плоскодонку и в прорезавшихся лучах рассвета склонился над убитым, приступив к тщательному осмотру.

Погибший выглядел лет на тридцать пять. Он явно не голодал, но и не набрал лишнего веса. Это был слегка мягкотелый, возможно, рыхловатый, в общем, никак не мускулистый мужчина. Его ухоженные изящные руки были изнеженными и мягкими. На пальце левой руки поблескивало золотом кольцо с печаткой. На руках не было никаких мозолей или чернильных пятен, однако на левом большом пальце остался еле заметный шрам, похожий на след от ранки, случайного пореза ножом или кинжалом. На лице погибшего застыла невыразительная маска смерти, поэтому сказать что-то определенное о его характере или темпераменте было трудно. Густые светлые волосы были хорошо подстрижены — самого Питта ни разу в жизни не стригли так прилично. Он невольно поднял руку и откинул собственные волосы со лба. Они мгновенно упали обратно, и полицейский отметил, что его шевелюра отросла, вероятно, дюймов на шесть больше, чем у распластавшегося в плоскодонке мужчины.

Затем Питт глянул на берег.

— Постарайтесь быть вежливым, констебль, — посоветовал он своему коллеге. — Просто скажите, что мы обнаружили труп и хотели бы попросить помощь в его опознании. Упомяните, что дело срочное.

— А мне говорить про убийство, сэр? — уточнил тот.

— Если спросят напрямую, тогда не лгите. И бога ради, не пускайтесь ни в никакие подробности! Вам не

нужно пробиваться к самому послу, однако поговорите не с мелким служащим, а с кем-нибудь ранга атташе. В таком щекотливом деле не помешает некоторая осторожность.

— Понятно, сэр. А вы не думаете, что, принимая во внимание состояние... одежды и все такое прочее, может, лучше поручить это инспектору Телману? — с надеждой спросил констебль.

Однако Питт прекрасно знал, что именно будет лучше для Телмана.

— Нет, не думаю, — ответил он.

— Да вот уж, кстати, он и прибыл! — воскликнул вдруг его коллега.

— Отлично. Пошлите его ко мне. А сами наймите двуколку до французского посольства. Ловите! — Суперинтендант бросил ему шиллинг на проезд.

Констебль поймал монету, поблагодарил, потом помедлил немного в тщетной надежде, что Питт передумает, и в конце концов неохотно подчинился.

Туман уже начал рассеиваться над поблескивавшей серебром водой, и темные силуэты барж разом проступили из туманного марева, явив миру груды тюков и кипы разнообразных товаров, начавших свой путь в разные страны земного шара. Выше по течению, в фешенебельном районе Челси, горничные, вероятно, уже собираются завтракать, а лакеи и судомойки набирают воду в ванны и наглаживают форменную одежду. А ниже по течению, до самого Собачьего острова¹, портовые рабочие и лодочники приступают к поднятию и переноске грузов, загружая и выводя от причалов суда. Первые рынки в Бишопсгейт, наверное, давно открылись...

¹ На самом деле так называемый Собачий остров, где располагались верфи Лондонского порта, представляет собой полуостров, окруженный с востока, юга и запада водами Темзы.

Сэмюэль Телман спустился по ступеням. На его худом лице, обрамленном зализанными назад волосами, с впалыми щеками и выступающим подбородком, уже проявилось брезгливое выражение.

Питт опять повернулся к телу и принялся более тщательно осматривать необычный наряд убитого. Зеленое платье было разорвано в нескольких местах. Неизвестно, конечно, давно ли так пострадала эта одежда. Шелковистый бархат лифа был разорван от плеч до пройм. И также разорвалась спереди тонкая ткань юбки.

К тому же покойника приукрасили распавшимися гирляндами искусственных цветов. Один из таких цветов наискосок пересекал его грудь.

Слегка повернув наручники, Томас осмотрел правое запястье мужчины. На руке не было никаких ссадин или царапин. Затем полицейский обследовал второе запястье и обе лодыжки. Никаких повреждений.

— Может, его сначала прикончили? — спросил он эксперта.

— Либо так, либо он охотно позволил приковать себя, — откликнулся тот. — Если хотите узнать мое мнение, то наверняка я и сам не знаю. В качестве гипотезы я сказал бы, что это было сделано после его смерти.

— А одежда?

— Без понятия. Но если он сам так вырядился, то вкус у него на редкость изощренный.

— Как по-вашему, давно ли он мертв?

Питт мало надеялся на определенный ответ. И поэтому не разочаровался, когда криминалист ответил:

— Никаких идей сверх того, что вы, вероятно, вычислили и сами. Судя по трупному окоченению, смерть наступила прошедшей ночью. В таком виде невозможно долго дрейфовать по реке. Такой персонаж заметил бы любой барочник.

Все верно. Суперинтендант тоже пришел к выводу, что смерть могла наступить именно под покровом ночи. Вчера вечером на реке не было никакого тумана, а день отстоял прекрасный, и поэтому люди могли кататься по реке в прогулочных лодках или гулять по набережным до самых сумерек.

— Есть ли какие-нибудь свидетельства сопротивления или борьбы? — спросил Томас.

— Пока я ничего не обнаружил. — Медик выпрямился и перебрался обратно на лестницу. — На руках никаких повреждений, как вы, полагаю, и сами заметили. Сожалею, Питт. Позже я, разумеется, обследую его более скрупулезно, но пока вы и так видите, что ситуация зловещая, и мне представляется, что в дальнейшем она, возможно, лишь усугубится. Счастливо оставаться.

И, не дожидаясь ответа, эксперт поднялся на набережную, где уже собралась небольшая толпа зевак, с любопытством поглядывающая на лодку.

Телман взглянул на плоскодонку, и лицо его скривилось от непонимания и презрения. Он одернул куртку и поежился.

— Какой-то француз? — угрюмо произнес инспектор, явно выразив своим тоном, что это все объясняет.

— Возможно, — ответил Питт, — бедняга и из Франции. Но кто бы его ни прикончил, он мог быть и таким же, как вы, англичанином.

Сэмюэль резко вскинул голову и сердито глянул на начальника. Тот улыбнулся ему с невинным видом.

Поджав губы и отвернувшись, Телман посмотрел вверх по течению, где на очистившейся от тумана реке играли солнечные блики, а темные призраки барж обрели уже вполне материальную плотность.

— Я думаю, стоит обратиться в речную полицию, — мрачно произнес инспектор, — выяснить у них, как долго он мог дрейфовать сюда.

— Неизвестно, когда он начал свой дрейф, — заметил Питт. — В лодке совсем мало крови. А такая рана на голове должна была обильно кровоточить. Если только здесь не было какого-нибудь одеяла или парусины, которые потом забрали. А может быть, его вообще убили где-то в другом месте, а потом перенесли в лодку.

— В таком наряде? — скептически бросил Сэмюэль. — Своеобразная вечеринка в изысканном стиле Челси? Игры зашли слишком далеко и им пришлось избавиться от трупа? Помоги нам, боже, чертовски неприятное наклеивается дельце!

— Да уж. Но в речную полицию и вправду стоит обратиться — чтобы выяснить, откуда он мог приплыть, если пустился в плавание около полуночи, плюс-минус пару часов.

— Конечно, сэр, — с готовностью откликнулся Телман.

Он охотно выполнил бы такое поручение, поскольку оно представлялось ему гораздо более приятным, чем ожидание здесь представителя французского посольства.

— Я постараюсь выяснить все возможное, — пообещал инспектор и с крайне деловитым видом устремился вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки и серьезно рискуя растянуться на скользких мокрых камнях.

Внимание Питта вернулось к плоскодонке и ее грузу. Он более пристально осмотрел саму лодку. Та глубоко погрузилась в воду, и лишь теперь полицейский задумался о причине столь низкой осадки. Обследовав плоскодонку, Томас обнаружил, что ее древесина старая, а внешняя подгнившая обшивка пропиталась водой. Такое суденышко могло скорее пойти ко дну возле этой лестницы, чем просто прибиться к ней. Очевидно, что оно не использовалось в качестве обычных

прогулочных лодок на этой реке. Должно быть, долгое время лодчонка валялась без дела где-то на берегу.

Питт еще раз осмотрел тело, наручники на запястьях и закованные в цепи лодыжки и оценил странную позу мертвеца. Убийцей явно руководила безумная страсть, любовь или ненависть, а может быть, страх или какая-то необходимость, и поэтому само положение трупа являлось важной составляющей преступления, как и собственно убийство. Преступник сильно рисковал, тратя время на то, чтобы снять с убитого нормальную одежду, одеть его в платье из шелка и бархата, приковать к лодке в такой непристойной позе, а затем спустить лодку на воду и отправить в свободное плавание. Причем в процессе отправки он сам мог изрядно вымокнуть. Почему же кто-то предпринял все эти действия?

Ответ мог бы объяснить и само преступление.

Стоя прямо на слабо покачивающейся корме, Питт уже приспособился к легкой качке от докатывавшихся до берега кильватерных волн проходящих мимо барж. Неужели убийца заранее запасся зеленым платьем, наружниками и цепями да еще и заготовил цветочные гирлянды для украшения? Или они находились под рукой там, где он совершил убийство? Наверняка ему не пришлось искать эту лодку. Значит, дело происходило где-то недалеко.

И это также подразумевало, что лодка дрейфовала по реке самое большее несколько миль.

Размышления суперинтенданта прервал шум кареты на набережной. Лошадиные копыта процокали по камням, после чего кто-то вышел на верхние ступени лестницы.

Питт перешагнул с борта на нижнюю ступень, илистый слой на которой уже поднялся над поверхностью воды благодаря продолжавшемуся отливу. Подняв взгляд, полицейский увидел безупречно аккуратного и